

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-6-277-282

Дата принятия рукописи в печать: 29.06.2026 г.

ЕГОРОВ Сергей Георгиевич,

кандидат исторических наук,

доцент, доцент кафедры философии,

Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: palamit@rambler.ru

ЧУПИНА Ирина Павловна,

доктор экономических наук,

профессор, профессор кафедры философии,

Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: irinacupina716@gmail.com

КОШЕЛЕНКО Любовь Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры философии,

Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: lubov-koshelenko@mail.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,

старший преподаватель кафедры философии,

Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: vsinko71@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,

Уральский государственный аграрный

университет,

e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

УЧИТЕЛЬ, ДИРЕКТОР, ПАРТРАБОТНИК: ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВЫЙ ПОСЛЕВОЕННЫЙ ГОД

Аннотация. В статье показывается состояние школьного образования в Свердловской области в 1946 году, а также рассматриваются управленческие практики и кадровая политика в сфере народного просвещения. Выступления первого секретаря обкома В. И. Недосекина и заведующего отделом школ А. А. Шишкина раскрывают целый ряд накопившихся за годы войны проблем: массовый отсев учащихся, низкую успеваемость и обусловленные этим финансовые потери государства; а также ослабление авторитета учителя, усугублённое бытовой неустроенностью работников школы. В статье отражены идеологические требования к содержанию школьного образования, борьба с дореволюционными историческими нарративами.

Архивные первоисточники показывают, как необходимость укрепления кадрового состава школ остро осознавалась на областном уровне, но наталкивалась на недостаточную активность горкомов и райкомов в этом вопросе, а также на объективные трудности – нехватка учителей, вынужденное привлечение спецпереселенцев к преподавательской деятельности и отток квалифицированных специалистов. Полемика вокруг личности директора школы была одной из центральных тем обсуждения, высвечивая противоречие между хозяйственными и образовательными задачами руководителей образовательных учреждений. Отраженные в статье выступления региональных руководителей выступают важным источником для понимания механизмов принятия решений в советской системе позднесталинского периода.

Ключевые слова: Свердловская область, 1946 год, пленум обкома, школьное образование, учитель, директор школы, успеваемость, статус педагога, кадровая политика.

EGOROV Sergey G.,

*Candidate of historical sciences, Associate Professor,
Associate professor of the Department of philosophy,
Ural State Agrarian University*

CHUPINA Irina P.,

*Doctor of Economic Sciences, Professor,
Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

KOSHELENKO Lyubov V.,

*PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

SINKO Vera N.,

*Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

SHILOVTSEV Andrey V.,

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University*

TEACHER, PRINCIPAL, PARTY FUNCTIONARY: SCHOOL EDUCATION IN SVERDLOVSK REGION IN THE FIRST POST-WAR YEAR

Annotation. *The article examines the state of school education in Sverdlovsk Oblast in 1946 and explores the administrative practices and personnel policies in the field of public education. Speeches by First Secretary of the Regional Party Committee V. I. Nedosekin and Head of the Schools Department A. A. Shishkin reveal a whole range of problems that had accumulated during the war years: mass student dropout, low academic achievement, and the resulting financial losses for the state, as well as the declining authority of the teacher, compounded by the squalid living conditions of school employees. The article reflects the ideological requirements imposed on the content of school education and the struggle against pre-revolutionary historical narratives.*

Archival primary sources show how the need to strengthen school staffing was acutely recognized at the regional level but was hampered by the insufficient engagement of district party committees in this matter, as well as by objective difficulties - a shortage of teachers, the forced recruitment of special settlers for teaching duties, and an outflow of qualified specialists. Polemics surrounding the figure of the school principal was one of the leitmotifs of the discussion, highlighting the contradiction between the economic and educational tasks facing heads of educational institutions. The speeches of regional leaders presented in the article serve as a valuable source for understanding decision-making mechanisms in the Soviet system of the late Stalinist period.

Key words: *Sverdlovsk region, 1946, regional committee plenum, school education, teacher, school principal, academic performance, teacher status, personnel policy.*

Изучение первых послевоенных лет дает ценный материал для понимания особенностей государственной политики СССР в сфере школьного образования. Стенограммы пленумов Свердловского обкома ВКП(б), впервые вводимые в научный оборот, позволяют проследить взаимодействие идеологических установок и реальной управленческой практики на местах. Особого внимания заслужи-

вает обсуждение кадровых трудностей, успеваемости учащихся, статуса педагога и руководителей школ.

В 1946 году в Свердловской области прошли пленумы обкома, на которых ставились вопросы об улучшении внутрипартийной работы, совершенствовании методов политической агитации и пропаганды. Составной частью данного направления деятельности считалось школьное образо-

вание, поскольку формирование «материалистического мировоззрения» подрастающего поколения, воспитательная работа с детьми в первую очередь проходили в образовательных учреждениях. Так, на июньском пленуме 1946 года первый секретарь Свердловского обкома ВКП(б) В.И. Недосекин призвал партийных работников не забывать, что «Народное образование – это программный вопрос большевиков» [1, л. 79].

Однако реальное положение дел на местах вызывало серьезную тревогу. Лишения военного времени приводили к большому отсеву учащихся из средних школ региона. Только в 1943/44 учебном году из школ выбыли 70713 человек [2, с. 190]. Число семилетних школ к началу 1945/46 уч. года по сравнению с 1940/41 учебным годом сократилось на 4,3%, средних – на 41,2% [3, с. 239]. На пленуме были обнародованы довольно удручающие показатели, которые свидетельствовали о явном неблагополучии с успеваемостью тех учеников, которые продолжали обучение в школе. Так, в Белоярской средней школе половина выпускников не сдала выпускные экзамены, в городе Краснотурьинске за первое полугодие было около 30% неуспевающих. Заведующий отделом школ обкома А.А. Шишкин признавал, что в целом по области (при цитировании первоисточников пунктуация, орфография и стиль сохраняются как в оригинале – авт.): «...огромный отсев из школ и большое количество учащихся остается на повторительный курс. Из 300 тысяч учащихся ежегодно остается по 100 тысяч» [1, л. 134]. Подобные образовательные результаты ежегодно обходились государству в десятки миллионов рублей финансовых потерь: «Бюджет на просвещение составляет одну четверть миллиарда рублей, значит ежегодно наши школы дают брак на 70–80 миллионов рублей. Это одна третья часть всего бюджета всех городов Свердловской области Областного подчинения. Вот что значит этот брак и сколько он нам стоит» [1, л. 134].

Как глава областной партийной организации Недосекин возложил главную ответственность за сложившееся положение вещей на секретарей райкомов и горкомов, которые уделяли мало внимания вопросам образования, а также не оказывали действенной помощи образовательным организациям. На пленуме первый секретарь привел несколько примеров, когда у руководителей районных отделов образования фактически не было условий для нормальной работы: «Заведующего [Белоярского] райОНО Карандашева услали на посевную, а когда тот, только недавно прибывший из Красной Армии, попытался сказать, что он еще не ознакомился со школами, что дети сдают экзамены – ему пригрозили партийным взысканием за непослушание... Богдановичский райком

партии мало чтит и уважает учителей и работников народного образования. Член партии тов. Конев, демобилизованный офицер, направленный в Богдановичский район по просьбе райкома партии, 4 месяца не может получить квартиры и живет в каком-то чулане райОНО. На учителей покрикивают и высказывают нехорошие вещи» [1, Лл. 79-80].

Недовольство областного руководства главами районов было настолько велико, что Недосекин прямо грозил номенклатурным работникам партийными взысканиями за недостаточное внимание к школе: «Печальную известность среди работников народного образования снискали председатель Невьянского райсовета тов. Крылов и секретарь райкома тов. Игумнов, они погубили все растения в школах, в том числе прекрасную пальму, за которой ученики ухаживали несколько лет. Видимо на тт. Игумнова и Крылова придется воздействовать более сильными мерами, чем одним только внушением. К слову сказать, следует это иметь в виду и секретарю Серовского райкома тов. Десяткову, который не стесняется говорить в лицо областному работнику, что у него нет времени интересоваться, как идет дело в школах, как сдают дети экзамены, что сейчас посевная и мне не до школ. Хватило смелости ответить так областному работнику, можно представить, как он разговаривает с другими работниками. Недаром народные учителя – редкие гости у тов. Десяткова» [1, л. 80].

Столь грозные предупреждения со стороны первого секретаря были вызваны и серьезными провалами в сфере воспитательной работы с точки зрения формирования «коммунистического мировоззрения»: «В Билимбаевской средней школе выпускники десятого класса писали сочинение на тему “Москва”. “Москва – как много в этом слове для сердца русского слилось”. Юноши и девушки, должны были написать, чем дорога Москва русскому человеку, какую роль играла Москва в развитии русского государства, как русский народ защищал свою столицу от татар, монголов, от нашествия Наполеона и, наконец, от гитлеровских захватчиков. Чем же представляется для русского сердца, для учеников Билимбаевской средней школы Москва? Прежде всего, что это столица всех русских царей, кроме Петра Первого, что Москва – центр православной веры, Москва – это город, в котором сорок сороков храмов божиих и т.д. Позволительно задать вопрос: откуда, у каких учителей учились билимбаевские дети, для которых дорога такая Москва?» [1, л. 81].

Следует отметить, что в первый мирный год областное руководство проявляло принципиальность в вопросах укрепления авторитета учителя

и недопущения снижения требований к успеваемости школьников. Лишения военной и послевоенной поры, а также финансовые потери государства не являлись индульгенцией для неуспевающих учеников: «...в Красноуфимском районе горком партии пишет такую телеграмму: "ОблОНО Борисовой. Красноуфимский горпарт, горОНО настаивают на немедленном отводе из состава экзаменационной комиссии средней школы учительницы Романовой, по причине сознательного провала учащихся на экзаменах по математике. Просим разрешения переекзаменовать по математике 5 человек". Уж если они не знают, никакой взрослый человек умышленно проваливать не будет. Но как тов. Воропай пошел по такому пути - секретарь горкома партии?» [1, л. 82].

В первые послевоенные годы одним из главных ответственных лиц за состояние среднего образования в регионе был заведующий отделом школ Свердловского обкома А.А. Шишкин, который занимал эту должность с 1943 года. До эвакуации на Урал Андрей Алексеевич жил и работал в Москве, окончил МГУ, возглавлял издательство «Советская наука» [4, с. 182]. Главной причиной тяжелого положения с успеваемостью учеников Шишкин считал кадровый вопрос: «Из всех недостатков, которыми страдают наши школы, из всех недостатков нашей партийной работы в школах, работы с учителями, главным недостатком является плохая политическая работа с учительскими кадрами. В школе ни учебниками, ни программами, ни учебными планами не решить дела, если в школе нет хорошего учителя, если нет грамотного человека. Поэтому большое внимание должно уделяться на местах работе с учителями, подбору учителей» [1, л. 124].

В качестве характерного примера завотделом указал на положение дел в Краснотурьинске: «...секретарь горкома партии Свиридов недостаточно уделяет внимания школе, хотя у него в прошлом году дочь провалилась, не получила аттестата зрелости, в этом году сын провалился, не получил аттестата зрелости. Школа работает отвратительно, и он хотя бы нашел время заглянуть в две средние школы. Он же отец и отец с большой буквы, обязательно должен ходить хотя бы на родительские собрания и поинтересоваться, как учатся его дети. Инспектор ОблОНО просилась к нему на прием, но он ее не принимает...» [1, л. 133].

Показательно, что когда на пленуме с докладом стал выступать секретарь Краснотурьинского горкома Свиридов, он ответил на упрек Шишкина в непосещении школ: «Следующий вопрос в отношении школ...Горком партии к этому делу настроился, принял соответствующее постановление, выделил специального человека из отдела

пропаганды, выделил учительницу, которая бы занималась и т.д. Однако, успеваемость до сих пор не повысилась и не от того, что Свиридов ходит или нет на родительские собрания. Совершенно неправильно говорят, что не ходят. Нет такой школы, где бы я несколько раз не был» [1, л. 214]. Секретарь горкома не остался в долгу перед Шишкиным по кадровому вопросу, упрекнув завотдела в принятии неправильных решений, приносящих вред городскому образованию: «В школах положение таково, что из 148 учителей, 78 человек не имеют никакого образования. Второе - что 17 человек среди этих учителей немцы [спецпоселенцы]. Третий - не хватает учителей. В начальных классах 23 человека и в старших классах - 17 человек. Тов. Шишкин, надо было бы знать, что у нас до сих пор с начала организации города нет заведующего ГорОНО, есть, правда, человек, который ни по каким признакам не подходит...тов. Шишкин...дал согласие выехать в Молотовскую область Ермакову, человеку с высшим образованием, коммунисту и его жене, также преподавателю. Я перед отъездом на пленум, созвал бюро горкома, Ермаков подал заявление об отпуске. Я говорю, что никакой Шишкин это не может решить, потому что положение с кадрами катастрофическое. Есть Областной комитет партии, а Шишкин есть Шишкин, тем более кадров не хватает и он поступает совершенно неправильно, отпуская мужу и жене, преподавателей с высшим образованием» [1, Лл. 214-215]. Проблема подготовки педагогических кадров для средних школ была общегосударственной. Так, в 1946 году из 65 педагогических институтов РСФСР не выполнили план 26, а из 107 учительских - 68 [5, с. 10].

Крайне негативно Шишкиным была охарактеризована ситуация, сложившаяся в Нижнем Тагиле, где горком не контролировал работу местного отдела народного образования: «...в Тагиле плохо обстоит дело. Заведующий отделом народного образования пьяница, разлагает учителей, устроил у себя вроде гарема из горОНО и тем не менее дело сходит в рук. Дело доходит до того, что стыдно показать Тагил Министерству, потому что и качество учебы снижается, имеем людей, которым нужно ставить двойки и не выпускать из школы» [1, л. 133].

Андрей Алексеевич прямо считал, что региональная образовательная система засорена случайными людьми: «В Синячихинском районе до сих пор заведует отделом народного образования Балакин, торговец по душе, торговец по натуре, десять лет работал в кооперации, затем в Гособеспечении и теперь заведует просвещением. Он пишет такие приказы, что на них смотреть страшно, учителя смеются, просто гомерический смех. Можно ли удивляться, что в школах Синячи-

хинского района никакого порядка нет, полная анархия и на глазах у райкома партии и облоно, которые занимают в этом вопросе исключительно гнилую позицию. 3 месяца проваливается дело народного образования, тем не менее ни перед Обкомом, ни перед облоно не ставят вопроса» [1, л. 125].

Отдельные руководители РОНО смещались только после прямого вмешательства Шишкина: «...у нас есть такие случаи, просто вопиющие, когда облоно и райком партии терпят таких людей, которых не следовало допускать к школьной работе на пушечный выстрел. В городе Полевском 8 лет работает заведующей районо Ялунина, член партии, историк, я хорошо знаю эту учительницу и добился, чтобы ее убрали с этой работы, потому что она настолько отстала от жизни, что не может не только заведывать отделом народного образования, но когда предложили ей пойти на работу учительницей, она говорит, что я не могу. А руководить всем народным образованием в районе под носом у горкома партии?» [1, л. 125].

На пленуме Шишкин привел характерный пример, когда провалившегося на предыдущем месте работника не наказали, а перевели на аналогичную должность в более крупный район: «В Белоярке полный разгром в просвещении, и одним из виновников является бывший зав. районо Поляков. Отдел школ Обкома партии настоял, чтобы сняло ОбЛОНО этого человека и наказал за антипартийное отношение к своим обязанностям коммуниста. И что вы думаете, я недавно узнаю, оказывается он в Каменск-Уральском заведует отделом народного образования. Из Белоярки его передвинули в Каменск-Уральский, человек развалил работу, в знак благодарности его взяли и повысили» [1, л. 127].

Секретарь обкома по пропаганде и агитации И.С. Пустовалов отреагировал на этот факт и прямо спросил: «Кто в этом виноват?» Шишкин возложил ответственность на региональное руководство: «Не Белоярка виновата, ОбЛОНО и отдел кадров Обкома партии, потому что это номенклатурный работник» [1, л. 127].

Обратил внимание Шишкин и на случай, когда в районе во главе районного отдела образования оказался работник, провалившийся на другом участке хозяйственной работы, что свидетельствовало об определенном безразличии райкома к вопросам народного просвещения: «В Зайково руководит районо некто Лебедев, он провалился на работе в райЗО, так решили его послать заведующим отделом просвещения (Смех в зале). Как не додумались в Зайково, послать его главным врачом больницы, ну, какая разница. Разве учительская профессия не специальная, разве чтобы руководить просвещением, не нужно знать школу,

не нужно знать математику, физику, химию и еще энное количество предметов? Если бы тов. Вериллов подумал, что у них находится в больнице врач, который ничего не понимает, он бы его убрал и еще позвонил тов. Шаклеину, что вы послали врача, который ничего не знает. А сам выдвинул не специалиста для руководства отделом народного просвещения. Он заведующий земельным отделом и ему нужно заниматься землей, а ему поручили заниматься воспитанием детей. Как преподавать историю, древнюю, новую, какая была Империя Карла II, пятого, и еще какого-нибудь (Смех в зале), для него безразлично» [1, Лл. 126-127].

Перед участниками пленума Шишкин поднял очень важный вопрос об авторитете директора школы, его роли в образовательном и воспитательном процессе. Проводя сравнение с дореволюционными порядками, он делал сравнение не в пользу послевоенной советской действительности: «Два слова хочу сказать о директорах и учителях школ. Вы все много читали литературы, знаете, что раньше директор гимназии это был уважаемый человек, на каком-нибудь торжественном собрании он сидит рядом с предводителем дворянства. У нас зачастую директор школы - это завхоз самого худшего типа. Если он занимается дровами, если у него еще горло приличное, если он умеет кричать, а в школьном деле не разбирается, говорят - это хороший директор школы - дрова есть, учителя сыты, обуты. Тогда ему работать в торговле, а не в школе, или где-нибудь еще по хозяйственной части, тогда совсем будет хорошо. Но нельзя иметь директором школы человека, который потерял или вообще не имеет вкуса к идеологической работе. Ведь школа это не МТФ [молочно-товарная ферма] и не МТМ [машинно-тракторная мастерская], это идеологическое учреждение и нельзя же посылать туда хозяйственника» [1, Лл. 127-128].

Данное замечание привлекло внимание третьего секретаря обкома И.С. Цыганова, ответственного за развитие сельского хозяйства в области [4, с. 301], и первого секретаря В.И. Недосекина, который на пленуме как раз обращал внимание на недостатки в хозяйственном обеспечении школ (отсутствие отопления) [1, л. 80]: «Тов. Цыганов. И там нельзя без знаний.

- Я не отрицаю, но надо иметь некоторые другие знания, которыми не всегда обязан обладать директор школы. Всякому свое место.

Тов. Недосекин. Сочетать надо.

- У нас на практике такое сочетание: больше всего спрашиваем по хозяйственной части директоров школ, а что касается основной задачи, для которой и создана школа, она находится в загоне» [1, Лл. 128-129].

Для обоснования своего тезиса о неверном подходе к подбору директоров школ Шишкин привел конкретный пример: «Есть случаи, когда беспринципных людей посылают. В Красноуфимске там директор школы некий Руппо. Если вспомнить Щедрина, этот человек, который может работать по принципу “чего изволите-с”. Просит один – “чего изволите-с”, просит второй “чего изволите-с”, а в основном это называется работа применительно к подлости. И такого директора держат, такому директору дают поручение воспитывать в коммунистическом духе все красноуфимское молодое поколение. Ну что это такое? Попросили этого директора, чтобы он организовал переэкзаменовку ученикам, которые провалились, он “чего изволите-с”, попросили его запретить, он – “чего изволите-с”, все “чего изволите-с”. Спрашивается – ученики могут уважать такого человека? Нет. Могут любить? Нет. Могут они его ненавидеть? Да» [1, л. 129].

Таким образом, архивные первоисточники показывают, что послевоенное развитие школьного дела представлялась региональному руководству как сложная, многоплановая задача, требовавшая одновременного внимания к бытовым условиям жизни педагогов, кадровому составу районных отделов образования и школьной администрации, идеологической работе в учебных заведениях. Выступления первого секретаря В. И. Недосекина и заведующего отделом школ А. А. Шишкина отражали стремление областного руководства укрепить авторитет учителя и директора школы, заставить местные партийные органы видеть в народном образовании действительно программный вопрос. При этом острая полемика с секретарями райкомов и горкомов показала, как сложно было на местах преодолевать объективные трудности – большую нехватку квалифицированных кадров, общую ограниченность материальных ресурсов.

Список литературы:

[1] Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф.4. Оп. 41. Д. 4. Стенограмма заседания XXVII пленума Свердловского обкома ВКП(б). I часть.

[2] Лаптева Ю. В. Общеобразовательные школы Свердловской области в 1941–1945 годах: сеть и контингент учащихся // Двенадцатые Татищевские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 19-20 ноября 2019 г.). – Екатеринбург : ООО «Издательство КВАДРАТ», 2020. – С. 187-192.

[3] Шитов А. К. Государственная политика в сфере общего образования и проблемы всеобщего семилетнего обучения на Урале во второй половине 1940-х - конце 1950-х годов // Преподаватель XXI век. – 2020. – № 2-2. – С. 236-254.

[4] Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985: Документы и материалы в 6 т. Свердловская область. Т. 2. 1942-1985. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006.

[5] Гузненко З. И. Подготовка учительских кадров в Свердловске в 1946-1960 гг // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 12. – С. 7-16.

References:

[1] Center for Documentation of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (CDOOSO). F.4. Op. 41. D. 4. Transcript of the meeting of the XXVII Plenum of the Sverdlovsk Regional Committee of the CPSU (B.). I part.

[2] Lapteva Yu. V. Secondary schools of the Sverdlovsk region in 1941-1945: network and contingent of students//Twelfth Tatishchevsky readings: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Yekaterinburg, November 19-20, 2019). - Yekaterinburg: KVADRAT Publishing House LLC, 2020. - S. 187-192.

[3] Shitov A.K. State policy in the field of general education and the problems of universal seven-year education in the Urals in the second half of the 1940s - late 1950s//Teacher XXI century. – 2020. – № 2-2. - S. 236-254.

[4] Society and power. Russian province. 1917-1985: Documents and materials in 6 tons. Sverdlovsk region. VOL. 2. 1942-1985. Yekaterinburg: Bank of Cultural Information, 2006.

[5] Guzenko Z. I. Teacher training in Sverdlovsk in 1946-1960//Pedagogical education in Russia. – 2015. – № 12. - S. 7-16.

